

DOI: 10.15372/HSS20180117
УДК 94(57) "1850/1900"

Н.П. МАТХАНОВА

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВЛАСТИ В ЗАПИСКАХ СИБИРСКИХ КАЗАКОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.*

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск. ул. Николаева, 8

В статье рассматриваются обобщенный образ «начальства» и характеристики чиновников и офицеров, имеющиеся в дневниках и воспоминаниях трех казаков – уроженцев Сибири А.П. Казина, П.В. Белокопытова и Р.К. Богданова. В этих мемуарах отражено мнение не только авторов, но и среды, к которой они принадлежали. Выявлены факторы, влиявшие на содержание изучаемых образов. Участие в военных действиях выводило на первый план боевые качества командиров, казаки-забайкальцы высоко ценили знание хозяйства, чем и обусловлено их неприязненное отношение к «чужим» – армейским офицерам из приезжих. У ближайших командиров отмечалась забота о жизни и безопасности подчиненных, их быте и имуществе, у высокопоставленных деятелей – доступность, умелое руководство регионом, покровительство рядовым казакам. При уважительном отношении к отдельным начальникам и преданности монарху в рассмотренных сочинениях представлена скорее негативная общая характеристика власти. Важную роль играли личностные качества представителей власти, перемена собственного статуса мемуаристов и изменения в общественно-политической ситуации, коммуникативные практики начальства, умение находить общий язык с подчиненными.

Ключевые слова: история казачества, мемуары, освоение Приамурья, представления о власти.

N.P. MATKHANOVA

AUTHORITIES IN SIBERIAN COSSACKS NOTES IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Institute of History SB RAS,
8, A. Nikolaeva str., Novosibirsk, 630090, Russia

The article analyzes a unified image of “chiefs” and characteristics of public officials and officers described in diaries and memoirs of three Cossacks, who were born in Siberia: P.V. Belokopytov, R.K. Bogdanov, A.P. Kazin. The memoirs reflect not only individual opinions of the authors, but also point of view of their social community. The author defines factors influencing the features of these images. Participation in military operations put to the forefront the martial qualities of the officers, the Transbaikalian Cossacks highly appreciated the knowledge of lifestyle, which caused a disfavor towards “strangers” – officers who came from other regions. The direct authorities showed much care about their subordinates lives and safety, lifestyle and property. The high-ranking officials showed accessibility, skilful region management, patronage for the common Cossacks. Taking into account the respect to the particular chiefs and loyalty to the monarch, the memoirs analyzed overall authorities’ characteristics, which were mostly negative. Individual peculiarities of these public officials, changes in memoirs authors’ status and social-political environment, chiefs’ communicative practices and ability to get on with subordinates played very important role.

Key words: Cossacks history, memoirs, Amur region development, authorities’ image.

Казаки были заметной составной частью населения Сибири, их история не раз становилась предметом изучения (см., напр.: [1, 2, 3, 4, 5, 6]), но все еще слабо освещены их представления о власти. В статье рассматривают-

ся обобщенный образ «начальства» и образы чиновников и офицеров, представленные в дневниках и воспоминаниях трех авторов. Имеется в виду не художественный и не визуальный образ, а «своеобразие восприятия отдельными

*Исследование подготовлено в рамках гранта РГНФ и Администрации Новосибирской области, № 16-11-54001.

Наталья Петровна Матханова – д-р ист. наук, проф., главный научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: istochnik_history@mail.ru.

Natalya P. Matkhanova – Doctor of Historical Sciences, Institute of History SB RAS.

индивидами или группами тех или иных властных институтов», влиявшее на отношение к данным структурам [7, с. 16]. Все мемуаристы – уроженцы Сибири, «природные казаки»: есаул Сибирского казачьего войска А.П. Казин, писарь и младший урядник, а затем зауряд-сотник Забайкальского казачьего войска П.В. Белокопытов и казак этого же войска, ставший затем станичным атаманом Амурского казачьего войска, Р.К. Богданов. Они участвовали в крупных исторических событиях – присоединении и освоении Приамурья (Белокопытов и Богданов), завоевании Средней Азии (Казин). Об этих событиях повествуется в созданных ими текстах: «Из воспоминаний старого есаула» и «Воспоминания старого есаула Сиб[ирского] каз[ачьего] 1 Ермака Тимоф[еевича] полка» А.П. Казина, «Воспоминания амурского казака о прошлом» Р.К. Богданова, «Дневник» П.В. Белокопытова (подробнее о них см.: [8, с. 8–15, 9, 10, с. 312–315]).

Казин отмечает «небрежное отношение, невнимание, скудость», ошибочную кадровую политику «войскового начальства» [9, с. 32]. Еще хуже выглядят интендантские чиновники – недоброжелательные, стремящиеся к личной наживе, использующие «даровой казачий труд»¹. Описывая переселение на Амур в 1857–1858 гг. и жизнь в только что основанных станицах, Белокопытов употребляет при характеристике властей слова «деспотизм» и «произвол»: «Странное дело: загнали на Амур, дали в жертву какому-то деспотам и эгоистам, не имеющим человеческой души, не знающим никакого хозяйства, – что еще после этого может быть хорошего?»; «Боже мой, как мало думают у нас о человеке»; «Ужасно надоел мне здешний деспотизм» [11, с. 39, 40, 45]. И в мемуарах Богданова представлен отрицательный образ «военного начальства» – оно «было очень злое; только и было слышно, что порют розгами и бьют палками» [12, с. 189].

Мемуаристы передают характерное для казаков неприязненное отношение к «чужим» – армейским офицерам, преимущественно приезжим. При этом у Казина предпочтение своих чужим отступает перед авторитетом умелых, храбрых и талантливых командиров. Более того, в записках в карикатурном виде представлен образ полковника С.А. Елгашина, фигурирующего под именем Елдакова [9]. Но и он передает отрицательное мнение казаков о генерале Д.И. Романовском – из офицеров Генерального штаба, и утверждает, вопреки официальной версии, что тому незаслуженно достались «громкое дело и слава» [9, с. 29–30].

Важной характеристикой, подчеркивающей авторитет командира, является указание – «кавказский герой» (о Н.Н. Головачеве и А.В. Пистолькорсе)². С восторгом и преклонением пишет Казин о М.Д. Скобелеве: «неугомонный и неутомимый», с которым «приходилось таки частенько совершать чуть не двойные переходы» в поисках «неприятеля, о котором уж очень скучал Михаил Дмитриевич», «только начинавший распускать и расправлять крылья молодого

орла!»³. Восхищают его «славные и геройские дела... с сибирскими казаками» [9, с. 32].

Казаки-забайкальцы критикуют офицеров из приезжих прежде всего за неподготовленность к управлению в хозяйственной сфере, незнание ими местных особенностей. Белокопытов приходит к выводу: «Мне кажется, если бы начальство не вмешивалось в хозяйство казаков и их работы, то дела пошли бы скорее, с большей охотой принимались бы за них и все прочнее бы делалось» [11, с. 40]. Богданов полагал, что казаки могли бы сочетать службу (даже изматывающую почтовую) и хозяйство, но мешали «сумасбродство и неопытность сотенных командиров, которыми... назначались люди молодые, почти со школьной скамьи, неопытные, а если и в зрелом возрасте, то имели склонность к водке» [12, с. 68–71]. К тому же «приехали все фронтовики, хозяйства не понимали» [10, с. 189].

Белокопытова потрясла неосведомленность офицеров, направлявшихся на театр военных действий Русско-японской войны 1904–1905 гг. Они «совершенно не знают, какие народы заселяют Забайкалье... На вопрос мой: “Ужели они никогда не читали о Забайкалье, ведь Сибирь слилась с Россией уже несколько веков прошло?” – они не ответили. На второй вопрос: “Знают ли японцев и вообще имеют ли понятие о Ман[ьч]журии, где им предстоит воевать?” – оказалось тоже очень мало осведомлены» [11, с. 138].

На образ власти и ее отдельных представителей влияли различные факторы. Казин, участвовавший в военных действиях, выводил на первый план боевые, а не хозяйственные качества командиров, подчеркивая профессиональные достоинства – храбрость, стратегический расчет и тактические уловки. Белокопытов и Богданов стали менее суровы в своих оценках после того, как миновали первые, самые трудные годы переселения на Амур. Став офицером, Белокопытов начал не так критически отзываться о начальстве, хотя оказался более требователен к их коммуникативным практикам. Объясняя свой конфликт с командиром, он пишет: «Я не мог выносить, как он оскорблял и теперь еще оскорбляет грубейшим образом товарищей офицеров» [11, с. 76–77].

После выхода в отставку казаки еще выше стали ценить распорядительность и хозяйственность своих начальников, их заботу об имуществе подчиненных. Богданов обвиняет командующего полком в том, что во время страшного наводнения 1872 г. тот в первую очередь спасал свое, а не общественное и не казенное имущество, не организовывал работы и даже сам был постоянно пьян и поил казаков [10, с. 227, 230]. Напротив, энергия, «бескорыстные, правильные и умные распоряжения» военного губернатора И.К. Педашенко и командира бригады И.Ф. Петрова спасли голодавших [10, с. 240].

К начальству разного ранга предъявлялись разные требования. У ближайших командиров особо отмечались забота о жизни и безопасности подчиненных, их быте, имуществе⁴. Для Казина М.Д. Скобелев – не только «герой, слава отчизны», но и «отец маленьких людей» [9, с. 32]. У высокопоставленных деятелей администрации –

¹ Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 366. Оп. 1. Д. 405. Казин А.П. Из воспоминаний старого есаула. Л. 19.

² ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 405. Казин А.П. Из воспоминаний старого есаула. Л. 13, 16.

³ Там же. Л. 19, 22.

⁴ Там же. Л. 13.

демократизм, забота о подчиненных, умелое руководство регионом, преданность монарху, «справедливый взгляд на сибиряков» (Казин о генерал-губернаторе К.П. фон Кауфмане)⁵. В записках Богданова подробно и эмоционально обрисован образ генерал-губернатора Н.Н. Муравьева-Амурского. Подчеркиваются его энергичность, неутомимость, трудолюбие, доступность для простых казаков: «генерал-губернатор сам выходил к казакам, беседовал со многими, расспрашивал о их быте. Раньше ничего подобного не бывало» [12, с. 189]; «любезно здоровался с солдатами, нередко на ночлегах разделял с ними скудную их трапезу, ел и хвалил плесневые ржаные сухари» [12, с. 190]. Богданов поддерживает уже сложившуюся легенду: «Генерал для солдат был другом, кроме ласки к ним, я никогда ничего не слышал, зато офицеров, наипаче своей свиты, он почти терпеть не мог и не пропускал без замечаний самых простых упущений, требовал от каждого энергии и благоразумия» [12, с. 190]. Образ получает развитие: «Проводивши графа Муравьева-Амурского, жители лишились отца и покровителя. С его отъездом генерал-губернаторская власть сделалась для черного люда далека и неприступна» [12, с. 198]. Модель поведения Муравьева становится для Богданова эталоном, с которым сверяются другие. Так, критикуя преемников этого выдающегося деятеля, он замечает, что только с вступлением на должность амурского губернатора И.К. Педашенко «высшее начальство стало ездить чаще и присмотр как за распорядителями, так и за казаками сделался правильнее. Казаки почувствовали себя людьми и опять принялись за свое хозяйство» [13, с. 76]. Одобренный отзыв о генерал-губернаторе А.Н. Корфе основан на том, что тот «не оставил, кажется, ни одного местечка, которое он не посмотрел бы сам лично» [12, с. 199].

В мемуарах представлены конкретные образы отдельных начальников: один «ужасно суетлив», «не дает ни минуты покоя», «рабочим людям не дает отдыха» [11, с. 38], другой – вообще «человек с сердцем тигра», который «оскорблял, как только мог придумать его изобретательный ум» [11, с. 39]. Есть и хорошие офицеры – заботливые, добрые, распорядительные, но о них упоминается мельком и коротко. Р.К. Богданов высоко ценит офицеров, способных меняться, прислушиваться к мнению казаков. Он хвалит Г.Ф. Черняева (из приезжих армейских офицеров), хотя тот причинил немало неприятностей самому мемуаристу и его отцу. Черняев, «как человек благоразумный, не гнушался советами людей ниже его поставленных», учился у урядника – полкового пидсаря», слушал и верил всем его советам» и через год «показал себя опытным хозяином» [13, с. 58–59]. В действиях И.К. Педашенко особо положительно отмечается тот факт, что он понял необходимость «иметь сотенных командиров из казачьей среды» [13, с. 76].

При уважительном отношении к отдельным начальникам, при бесспорной преданности монарху в рассмотренных сочинениях казаков представлена скорее негативная общая характеристика власти. В них отражено мнение не только авторов, но и среды, к которой они принадлежали. Среди фак-

торов, влиявших на содержание образов начальства, важную роль играли личностные качества представителей власти, перемена собственного статуса мемуаристов и изменения в общественно-политической ситуации, коммуникативные практики начальства, умение находить общий язык с подчиненными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев С.М. Сибирское казачье войско: возникновение, становление, развитие (1808–1917 гг.). Омск, 2006. 258 с.
2. Быконя Г.Ф. Казачество и другое служилое население Восточной Сибири в XVIII–XIX веках (демографо-сословный аспект). Красноярск, 2007. 416 с.
3. Ермак Г.Г. Семейный и хозяйственный быт казаков юга Дальнего Востока России. Вторая половина XIX – начало XX века. Владивосток, 2004. 171 с.
4. История казачества Азиатской России: в 3 т. / гл. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург, 1995. Т. 2: Вторая половина XIX – начало XX века. 252 с.
5. Недбай Ю.Г. История Сибирского казачьего войска (1725–1861 гг.): в 3 т. Омск, 2004. Т. 3. 1846–1861. 391 с.
6. Сергеев О.И. Казачество на русском Дальнем Востоке в XVII–XIX вв. М., 1983. 127 с.
7. Бессмертный Ю.Л. Некоторые соображения об изучении феномена власти и о концепциях постмодернизма и микроистории // Одиссей. Человек в истории. 1995. М., 1995. С. 7–17.
8. Матханова Н.П. Введение // Записки забайкальских казаков XIX века: П.В. Белокопытов. Дневник. Ю.В. Раевский. Путевые записки: Серия «История Сибири. Первоисточники». Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2016. Вып. XV. С. 5–25.
9. Матханова Н.П. Записки есаула Сибирского казачьего войска А.П. Казина // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. № 3. С. 28–33.
10. Богданов Р.К. Воспоминания амурского казака о прошлом с 1849 по 1880 год [Фрагменты] // Мемуары сибиряков. XIX век / Сост., предисл., коммент., публ. Н.П. Матхановой: Серия «История Сибири. Первоисточники». Новосибирск, 2003. Вып. 11. С. 223–242, 312–318.
11. Белокопытов П.В. Дневник // Записки забайкальских казаков XIX века / изд. подг. Н.П. Матхановой: Серия «История Сибири. Первоисточники». Новосибирск, 2016. Вып. XV. С. 25–149.
12. Богданов Р.К. Воспоминания амурского казака о прошлом с 1849 по 1880 год [Фрагменты] // Граф Н.Н. Муравьев-Амурский в воспоминаниях современников / автор-составитель Н.П. Матханова: Серия «История Сибири. Первоисточники». Новосибирск, 1998. Вып. VIII. 412 с. С. 188–199.
13. Богданов Р.К. Воспоминания амурского казака о прошлом с 1849 по 1880 год // Записки Приамурск. отд. ИРГО. Хабаровск, 1900. Т. V, вып. III. 109 с.

REFERENCES

1. Andreev S.M. Siberian Cossack army: origin, establishment, development (1808–1917). Omsk, 2006, 258 p. (In Russ.)
2. Bykonya G.F. The Cossacks and other servicemen in East Siberia in the XVIII–XIX centuries (a demographic-class aspect). Krasnoyarsk, 2007, 416 p. (In Russ.)
3. Yermack G.G. Family and lifestyle of the Cossacks in southern Far East of Russia. Vladivostok, 2004, 171 p. (In Russ.)
4. The Cossacks history of Asiatic Russia: in 3 vols. Ed. V.V. Alekseev. Yekaterinburg, 1995, vol. 2: Second half of the XIX – early XX centuries, 252 p. (In Russ.)
5. Nedbay Yu.G. The Siberian Cossack Army history: in 3 bks. Omsk, 2004, bk. 3. 1846–1871, 397 p. (In Russ.)
6. Sergeev O.I. The Cossacks at the Russian Far East in the XVII–XIX centuries. Moscow, 1983, 127 p. (In Russ.)

⁵ ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 405. Казин А.П. Из воспоминаний старого есаула. Л. 10, 24.

7. Bessmertnyy Yu.L. Some considerations on studying the power phenomenon and the concepts of postmodernism and microhistory. *Odissey. Chelovek v istorii*. 1995. Moscow, 1995, pp. 7–17. (In Russ.)

8. Matkhanova N.P. Introduction. *Zapiski zabaikal'skikh kozakov XIX veka: P.V. Belokopytov. Diary. Yu.V. Raevskiy. Putevye zapiski*. Novosibirsk, 2016, pp. 5–25. (In Russ.)

9. Matkhanova N.P. Memories of A.P. Kazin – an esaul of the Siberian Cossack Army. *Gumanitanye nauki v Sibiri*, 2015, no. 3, pp. 28–33. (In Russ.)

10. Bogdanov R.K. Memories of the Amur Cossack about the past since 1849 to 1880 [fragments]. *Memuary Sibiryakov. XIX vek*. Novosibirsk, 2003, pp. 223–242, 312–318. (In Russ.)

11. Belokopytov P.V. Diary. *Zapiski zabaikal'skikh kozakov XIX veka: P.V. Belokopytov. Diary. Yu.V. Raevskiy. Putevye zapiski*. Novosibirsk, 2016, pp. 25–149. (In Russ.)

12. Bogdanov R.K. Memories of the Amur Cossack about the past since 1849 to 1880 [fragments]. *Graf N.N. Muravyev-Amurskii v vospominaniyakh sovremennikov*. Novosibirsk, 1998, pp. 188–199. (In Russ.)

13. Bogdanov R.K. Memories of the Amur Cossack about the past since 1849 to 1880. *Zapiski Priamurskogo otdela IRGO*, 1900, vol. 5, no. 3, 109 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 18.01.2018